

Лазуркевич Игорь Федорович

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ

В статье рассматривается научная проблема, связанная с обеспечением национальной безопасности в сфере антитеррористической деятельности. Автор раскрывает мотивационно-психологический, этический и ценностно-культурный аспекты терроризма, а также показывает методы, технологии и принципы государственной политики в области антитеррористической деятельности. Подчеркивается важность гибкости и креативности, оперативной предусмотрительности при подготовке и ведении антитеррористической борьбы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 96-100. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. Мухина Ю. Ю. Посадские люди и купечество в конце XVI – начале XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (2). С. 135-137.
5. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НАРС (Я)). Ф. 414 (торговый дом «Жоковин и Басов»). Оп. 1.
6. Рабинович Г. Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975. 357 с.
7. Реформатор земли Якутской губернатор Иван Иванович Крафт. 1906-1913: фот., док. / сост. А. А. Калашников. Якутск, 2011. 376 с.
8. Рябцев А. Л. Особенности торговли России со странами Средней Азии в XVIII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (1). С. 135-138.
9. Старцев А. В. Русская торговля в Монголии (II половина XIX – начало XX в.). Барнаул, 2003. 306 с.

LEVEL OF DEVELOPMENT OF COMPANY “KOKOVIN AND BASOV” IN FUR TRADE IN THE NORTH-EAST OF SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Kushnareva Margarita Dmitrievna, Ph. D. in History, Associate Professor
Irkutsk State University
rita270880@mail.ru

In the article the author makes an attempt to reveal the level of the development of M. A. Kokovin and I. A. Basov's enterprise in the sphere of fur trade within the territory of north-eastern Siberia during the period of the intensive development of capitalist relations. The author concludes that the annual turnovers of the trading house “Kokovin and Basov” from operations with the Siberian furs at the beginning of the XX century reached considerable amounts and this allowed referring the partnership to the category of companies with large capital in fur trade. The author analyses the dynamics of the fur business development of the merchants Kokovin and Basov and identifies the factors, which influenced the formation of the independent status of the company in the sphere of fur trade.

Key words and phrases: north-eastern Siberia; fur trade; level of development; batches of furs; factors; company; goods.

УДК 1

Философские науки

В статье рассматривается научная проблема, связанная с обеспечением национальной безопасности в сфере антитеррористической деятельности. Автор раскрывает мотивационно-психологический, этический и ценностно-культурный аспекты терроризма, а также показывает методы, технологии и принципы государственной политики в области антитеррористической деятельности. Подчеркивается важность гибкости и креативности, оперативной предусмотрительности при подготовке и ведении антитеррористической борьбы.

Ключевые слова и фразы: антитеррористическая деятельность; национальная и международная безопасность; терроризм; объективные факторы; субъективные детерминанты; экстремизм; нигилизм.

Лазуркевич Игорь Федорович

Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ) (Университет машиностроения)
i-lazurkewich@mail.ru

АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ[©]

Проблемы безопасности жизнедеятельности современного социума и противостояния усиливающемуся натиску терроризма актуализируют научные исследования этих взаимосвязанных феноменов в различных ракурсах и средствами всего комплекса гуманитарного знания. Об этом свидетельствует формирование террологии как конкретно-научной дисциплины, изучающей причины и способы террористической деятельности, а также методы ее предотвращения и противостояния ее угрозам и вызовам [9, с. 256].

В целях адекватного системного анализа процессов обеспечения национальной безопасности целесообразна реконструкция дискурса терроризма как сложного социально-политического феномена с позиций его социально-философского анализа. В качестве методологического основания исследования используется эвристический потенциал методологии системного анализа и деятельностного подхода. Это вызвано тем, что терроризм – это деструктивная деятельность по дестабилизации сложившихся социальных отношений, которая базируется на насилии и устрашении, физическом уничтожении политических противников. Как антитеза терроризму деятельность по упрочению государственной и международной безопасности имеет

антитеррористическую направленность, детерминирована необходимостью учета не только предотвращения действий субъектов террора, но и учета таких факторов, как возможные прямые и косвенные последствия терактов, сотрудничества и взаимодействия ряда социальных институтов и структур, международных организаций. По мере усиления вызовов и угроз терроризма происходит усложнение и интенсификация деятельности в сфере противостояния террору, прогнозирования и предупреждения, обеспечения безопасности.

Термин «терроризм» имеет собственную этимологию и достаточно длительную историю употребления, восходящую к античности, следовательно, столь же продолжительная история характерна и для методов и способов борьбы с ним. Так, В. И. Даль выделяет предназначение «терроризма – утратить смертью, насильем» [6, с. 412]. В словаре С. И. Ожегова «Террор – физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам» [10, с. 691]. Современные исследователи отмечают такие существенные черты терроризма, как насильственный характер; устрашение противника возможными и реальными последствиями; незаконный и преступный характер.

При наличии развернутых исследований социально-политической природы терроризма данный феномен предстает как локализованный в пространстве и времени акт насильственной деятельности по дестабилизации обстановки и устрашению населения, как деструктивное действие [12, с. 199]. При этом анализ данного феномена может осуществляться как со стороны его структурности, так и со стороны его процессуальности. В структурном аспекте терроризм как социальное действие может быть исследован как системное образование, включающее в себя его объект, субъект, цель, средства и результат.

Анализ террористической деятельности как социального отношения позволяет выявить в его структуре те реально сложившиеся факторы, которые детерминируют появление и реализацию такого рода действий. С позиций социально-философского анализа выделяются как объективные предпосылки терроризма, так и субъективные факторы. Объективные детерминанты – социальные противоречия в политической, экономической и духовной сферах общественной жизни, в условиях глобализации приобретающие более интенсивный характер. С точки зрения природы социальных противоречий, террористическая деятельность есть конфликт деструктивной направленности, который может быть разрешен как до момента его обострения, так и в процессе его актуализации, на что ориентирована деятельность по борьбе с угрозой терроризма и обеспечению национальной безопасности. Исследование социально-культурной и мотивационно-ценностной доминант террористической деятельности как актуализации конфликтов «малой интенсивности» имеет как теоретическое, так и практическое значение для разрешения конкретных конфликтных ситуаций, для повышения эффективности антитеррористической деятельности и укрепления безопасности, при оценке степени реальности угрозы и времени террористического акта, при переговорах об освобождении заложников и т.д.

Наряду с объективными факторами, следует учитывать и субъективные детерминанты – характеристики массовых, групповых и индивидуальных субъектов террористической деятельности. Следует отметить, что ряд доминант субъектов терроризма достаточно полно исследован как в зарубежной, так и отечественной литературе – такие его аспекты, как психологические, религиозные, организационные [1, с. 17]. Д. Ольшанский в своих исследованиях психологических характеристик субъектов террористической деятельности обнаружил общие особенности личности, присущие как мужчинам, так и женщинам [4, с. 144]. К ним относятся: готовность к самоубийству, подчинению и приказу, ярко выраженное чувство долга, склонность к внушаемости, отсутствие жалости и сострадания, личностная агрессивность, проблемы с самооценкой, экстравертивный тип психики, пассионарность. Однако единого портрета личности террориста не существует, так как характеристики субъектов будут различаться в зависимости от условий социализации, видов террора, технической оснащенности и идеологических установок. Общее при всем разнообразии характеристик – это глубокая убежденность в праве обладания единственной истиной. При всех идейно-политических и религиозных различиях мотивации террористов, все они обладают «экстремистским сознанием», основанном на исключительности, убежденности в собственной правоте и стремлении доказать истинность своей идеи любыми способами. Эта мотивационная доминанта может формироваться в различных социальных слоях и любой психологической среде, она является значимым фактором как политического, так и этно-национального и религиозного видов терроризма, являясь основополагающим элементом экстремистского сознания.

В то же время недостаточно внимания уделено таким аспектам антитеррористической деятельности как гендерному, этическому и ценностно-культурному. Если обратиться к гендерной доминанте терроризма то, в первую очередь речь идет о различиях мотивационно-психологической ориентации и специфике восприятия и поведения мужчин и женщин как субъектов терроризма. Гендерный аспект анализа должен включать социокультурную детерминанту, определяющую место и роль женщины в традиционной и современной культуре, распределение социальных ролей, доступность образования и профессиональной реализации, формирование ценностных ориентаций и моделей поведения в различных этнических и культурных сообществах. При этом социокультурные параметры имманентно включают в себя этическую доминанту, которая взаимосвязана морально-нравственными ориентациями и установками, на основе которых формируются модели социальных отношений и поведения [2, с. 17]. Исследования гендерного аспекта субъектов терроризма не выявили принципиальных психологических различий мотивационной сферы и психологического портрета мужчин и женщин. Для женщин-террористок характерно: чувство собственной исключительности, «экстремистское сознание», пассионарность, экстравертивность, настойчивость и подозрительность, готовность к выполнению любых приказов, внушаемость, исполнительность, обязательность. Психологические особенности дополняются идейно-политическими и этическими доминантами, что позволяет идентифицировать себя

с определенной группой, следовать нормам групповой морали, достичь определенной степени самоидентификации и самореализации. Данные факторы имеют как практическое, так и теоретическое значение в исследовании предпосылок и предотвращении национального и локального терроризма, конфликтов на этнической почве.

В аспекте актуализации можно выделить виды терроризма – политический, экономический, религиозный, информационно-коммуникативный, радикально-экологический и др. Если в зарубежных и отечественных исследованиях представлено значительное количество работ по конкретному анализу различных проявлений терроризма, то в плане социально-философского дискурса наличествует лакуна в проблемном поле изучения сущности, природы и методов противостояния терроризму, то есть антитеррористической деятельности и обеспечения национальной и международной безопасности. По мере нарастания тенденций глобализации постоянно возникают и формируются новые вызовы и угрозы со стороны субъектов террористической деятельности, видоизменяются как направленность, так и масштабы, характер и результаты такого рода действий.

Информатизация как имманентный фактор процессов глобализации носит билатеральный характер в процессах актуализации антитеррористической деятельности [7, с. 127]. С одной стороны, информационно-коммуникативные технологии привели к появлению новых форм конфликтов в этой сфере культуры, реализации хакерских и информационных атак на сайты и базы данных правительственных и государственных учреждений, к интенсификации методов информационной войны, сформировался такой вид действий, как «информационный терроризм». С другой стороны, в процессе осуществления антитеррористической деятельности требуется масштабное и комплексное информационное обеспечение мер по борьбе с терроризмом. Они должны включать в себя постоянный и непрерывный мониторинг терроризма, универсализацию межгосударственных и ведомственных подходов к накоплению и учету данных по террористическим организациям и их участникам, обмен информацией и формирование единого банка данных, создание и совершенствование методик оценки последствий террористических актов. Кроме того, изменяются ценностно-мотивационные установки субъектов терроризма в сфере информационных технологий – это может быть хулиганское побуждение, стремление к самореализации, социальная и политическая инфантильность и незрелость, как в случаях деятельности хакеров. Таким образом, обобщение международного и национального опытов борьбы с «инфотерроризмом» становится одним из доминирующих факторов программ государственной безопасности, осуществления антитеррористической деятельности в современных условиях.

Этот фактор приобретает значимость в связи с тем обстоятельством, что, как отмечают практически все аналитики терроризма, одним из ведущих моментов нарастания угроз террора становится деятельность СМИ, как печатных, так и электронных, а также телевидения. Посредством визуализации СМИ подневольно, в силу особенностей психологического восприятия существенно способствуют эффективности актов террора, превращая последние в феномены информационного пространства, выводя субъектов-террористов на экран, создавая эффект восприятия этой деструктивной деятельности как массовой и «виртуальной».

В этой связи следует отметить, что в условиях «виртуальной реальности» происходит смещение нравственных ориентаций как в отношении социума к самим терактам, так и к личностям террористов. Если последние в своей мотивации придерживаются различных нравственных принципов, но имеют общую доминанту – нигилизм, отрицание иных моральных норм, то воспринимающие посредством СМИ процессы и последствия актов устрашения зрители в силу преобладания «правополушарного мышления» поданную информацию воспринимают не критически, вне ее рационального контекста. Нигилизм и деструкция как этические доминанты субъектов террористических действий трансформируются в нивелирование моральных норм зрителей и потребителей СМИ. Поскольку виртуальное пространство не имеет границ, психологическое и политическое, морально-этическое воздействие терроризма посредством освещения СМИ приобретает значимость и эффективность, в том числе и для новых adeptов, оказывает воздействие на неустойчивую и склонную к подражательству часть населения, среди которой чаще всего и вербуют себе новых сторонников члены террористических групп.

Социокультурный контекст терроризма имеет как историческую природу, так и социально-политическую. Субъективный фактор террористической деятельности обнаруживается, в том числе и посредством одобрения или осуждения массовым сознанием, чувством сопричастности ценностям и установкам определенной идентификационной среды, некоторой социальной группе. Именно в сфере субъективности реализуются нормы, идеалы, ценности, которые способствуют или препятствуют формированию и осознанию чувства справедливости или несправедливости, унижения или возвышения, что во многом определяет характер выбора поведенческих стратегий членов экстремистских групп. Субъекты террористической деятельности могут быть как индивидуальными (террористы-одиночки), так и коллективными (как организованные группы, так и стихийно сформировавшиеся сообщества). Но в любом случае морально-этическое сознание этих лиц подвергается преломлению, искажению, формируются нормы поведения, не совместимые с общепринятыми [5, с. 73].

С нравственной точки зрения, терроризм – средство психологического воздействия и аморальное, преступное явление. При этом «экстремистское сознание» смещает ценности и идеалы в сторону неадекватных оценок, поскольку объектами морального сознания становятся не жертвы, а участники теракта, при этом другие люди воспринимаются лишь как средство достижения собственных целей. Кантовский категорический императив в преломлении «экстремистской морали» может звучать как «цель оправдывает жертвы». Потребность «групповой идентификации», по мнению многих исследователей терроризма, является одним из ведущих факторов выбора модели поведения, стереотипов общения и ценностей. При этом усваивается не только «экстремистская ментальность», но в системе моральных норм доминирует этос группы.

Этическая доминанта интенсифицируется в деятельности национал-сепаратистских и религиозных групп, поскольку непосредственно взаимосвязана с идеологическими и теоретическими компонентами сознания, связана с традиционными элементами культуры и является частью мотивационной основы терроризма. В случаях религиозно-националистических групп эти доминанты мотивации усиливаются, становятся предпосылкой фанатизма. Вера в возможность обладания абсолютной единственной истиной, уникальным рецептом спасения человечества или своего сообщества как основа «экстремистской ментальности» лежит в основе мотивационной доминанты терроризма, задает тип этоса, достигает своих крайних форм в религиозном сепаратизме и религиозном фундаментализме.

Одним из необходимых элементов этой системы мотивации является нетерпимость к иному мнению и инакомыслию, колебаниями и сомнениям, всему, что отличается от абсолютной истины «экстремистской ментальности». Так формируется второй важнейший компонент мотивации терроризма – идея обращения в единственно истинную веру инакомыслящих, либо через миссионерскую деятельность и пропаганду, либо с помощью насильственных средств. Терроризм тем самым предстает как насильственный способ реализации мотивационно-этической компоненты «экстремистской ментальности», исключаящей общечеловеческую мораль. Другой компонент этой ментальности – агрессивность и безжалостность, как в отношении инакомыслящих, так и в отношении членов своего сообщества. Начинаясь как романтизм и увлеченность, искренний идеализм «экстремистская ментальность» перерастает в отказ от основополагающих моральных норм, фанатическую убежденность в собственной правоте, дополняется мотивами практического интереса, корыстью, стремлением к власти. Таким образом, этос группы становится доминантным компонентом поведенческих стереотипов, основой террористических действий. В ракурсе антитеррористической деятельности формируется новая составляющая упреждения и предотвращения – анализ и знание морально-этических мотиваций субъектов террора.

По пространству актуализации выделяют международный, государственный, региональный и локальный терроризм, при этом одни виды могут достаточно быстро перерасти в другие, что свидетельствует об опасности любого из них. С другой стороны, в целях пресечения этой деятельности и обеспечения безопасности необходим комплексный анализ каждого из них. Поэтому международное сотрудничество в данной области имеет собственную динамику и приоритеты.

Проблема цели террористической деятельности как субъективного аспекта социальных конфликтов может быть соотнесена с морфологией видов терроризма. В международном терроризме целями являются провокация международных конфликтов, насильственное изменение или подрыв конституционного строя суверенных государств, дестабилизация обстановки и свержение законных правительств, насильственное противодействие самоопределению народов, установление более выгодных условий для национальных и транснациональных корпораций путем устранения экономических конкурентов. К объективным детерминантам антитеррористической деятельности следует отнести особенности сложившейся ситуации, вызванные распадом единой социокультурной системы связей и отношений, процессами этнической и национальной самоидентификации [3, с. 138]. Данные процессы породили реставрацию «традиционных» форм социальной организации, нарастание конфликтов регионального характера, связанных с соперничеством и борьбой за территорию, за самоопределение своей нации, реставрацию собственной истории и традиционного уклада жизни. Интенсификация процессов миграции в условиях глобализации приводит к перерастанию локальных конфликтов в региональные и международные, что, в свою очередь, изменяет структуру и методы борьбы с локальными проявлениями терроризма.

В качестве объективного фактора кризис национальной идентичности взаимосвязан с кризисом цивилизационной принадлежности, обострением как международных конфликтов на этнической почве, так и нарастанием противоречий межцивилизационного характера, что верно отмечено С. Хантингтоном [11, с. 102]. Особую актуальность данная проблема приобретает для Российской Федерации, которая не может уместиться ни в западных, ни в восточных цивилизационных границах. Общество постоянно нуждается в системноорганизованной структуре как корреляте власти, примером чего служит формирующееся единое Евразийское экономическое пространство, в котором узкие национальные интересы не могут быть адекватной основой для политического, экономического и коммуникативного взаимодействий. Поэтому возникающие при этом конфликты носят более деструктивный характер, сложности антитеррористической деятельности усугубляются проблемами этнического взаимодействия, затрудняют поиск согласия или консенсуса на геополитическом пространстве Россия – СНГ.

Если обратиться к компаративному анализу таких видов террористической деятельности, как международный и национальный терроризм, то они характеризуются различиями как в субъектах, объектах, пространстве, так и в целях действий. Акты террора международного характера имеют место когда: преступление совершается против граждан государства за его пределами, акт направлен против лиц, имеющих международную защиту, подготовка преступления ведется за пределами государства, а само оно осуществляется на территории другого, после совершения теракта стоит вопрос об экстрадиции террориста. Исследователи отмечают тесную взаимосвязь международного терроризма с интересами транснациональных корпораций, национальным сепаратизмом, наркобизнесом, что придает деятельности его субъектов интернациональный характер [8, с. 54].

В качестве субъектов как международного, так и национального терроризма могут выступать: а) представители экстремистских международных движений как левой, так и правой ориентации; б) международные преступники-наемники; в) негосударственные террористические структуры националистической или религиозной ориентации; г) преступные синдикаты и объединения, занимающиеся незаконной внешнеэкономической деятельностью и т.д.

Деятельность представителей всех этих групп может различаться по направленности – против представителей международных организаций, иностранных учреждений и органов власти, общественных и политических фигур, рядовых граждан других стран, а также иных международных или иностранных объектов. Но при этом основная цель всегда одна – деструкция, хаос и устрашение.

За последние десятилетия как в международном масштабе, так и в Российской Федерации созданы методы и технологии своевременного реагирования и предупреждения потенциальных и подготавливаемых актов терроризма, то есть сформированы и активно используются методики антитеррористической деятельности. Данные проекты включают в себя комплекс мероприятий от создания специальных сил и их подготовки, усиления охраны особо опасных, в частности, ядерных объектов до выработки технологий процессов переговоров об освобождении заложников. При этом если терроризм как феномен достаточно полно исследован со стороны его мотивационных, психологических аспектов, то социально-философский анализ антитеррористической деятельности находится в стадии концептуализации и становления.

Сформированы универсальные принципы государственной политики в области антитеррористической деятельности, которые включают в себя ряд задач: заблаговременную оперативную деятельность по выявлению замыслов и упреждению террористических актов; минимальные уступки террористам; максимальная минимизация жертв и неотвратимость наказания для террористов. Выполнение этих задач подразумевает высокий профессиональный уровень подготовки специальных подразделений, техническую и информационную оснащенность, постоянное взаимодействие государственных и международных структур, участвующих в антитеррористической деятельности.

Эффективность выполнения данных задач во многом взаимосвязана с уровнем владения информацией не только о структуре, способах деятельности террористических групп, но и знанием социокультурной ситуации, мотивационной системы, психологических особенностей и морально-этической доминанты «экстремистской ментальности». Необходима парадигма, включающая в себя различные модели антитеррористической деятельности, ее специфики в зависимости от задач по предупреждению последствий, гибкость и креативность действий, оперативная предусмотрительность при подготовке и ведении антитеррористической борьбы. Доминирующим базисным фактором в воспроизводстве экстремизма, насилия и проявлений террористического характера является кризисное состояние культуры, духовности, включая морально-нравственные отношения, рост которого происходит в условиях глобализации.

Список литературы

1. Барышников С. Г. Феномен террористической деятельности. М., 2009. 320 с.
2. Белокуров Г. И. Мотивационная направленность личности террориста // Юридическая психология. 2008. № 2. С. 16-20.
3. Белослудцев О. А., Богданов В. Н., Гаврилов В. А. и др. Терроризм как угроза национальной безопасности государства (отечественный и зарубежный опыт). М., 2003. 176 с.
4. Гаврина Е. Е., Ениколопов С. Н., Ольшанский Д. В., Роцин С. К. Психология терроризма. СПб., 2002. 223 с.
5. Грякалов Н. А. Фигуры террора. СПб., 2007. 172 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1880-1882. 624 с.
7. Еляков А. Д. Компьютерный терроризм // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 10. С. 127-130.
8. Журавель В. П. О терроризме, террорологии и антитеррористической деятельности. М., 2008. 558 с.
9. Кафтан В. В. Введение в террорологию. Логико-гносеологические основания институционализации. М., 2009. 304 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 1200 с.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М., 2003. 605 с.
12. Чеботарев В. В. Терроризм: проблемы выработки общепризнанного понятия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4-1 (30). С. 199-203.

ANTITERRORIST ACTIVITY: OBJECTIVE FACTORS AND SUBJECTIVE DETERMINANTS

Lazurkevich Igor' Fedorovich
Moscow State University of Mechanical Engineering
i-lazurkewich@mail.ru

In the article a scientific problem relating to national security protection in the sphere of antiterrorist activity is under study. The author reveals the motivational-psychological, ethical and value-cultural aspects of terrorism and shows the methods, technologies and principles of state policy in the field of antiterrorist activity. The importance of flexibility and creativity, operational precaution during the preparation and conduct of antiterrorist struggle is highlighted.

Key words and phrases: antiterrorist activity; national and international security; terrorism; objective factors; subjective determinants; extremism; nihilism.